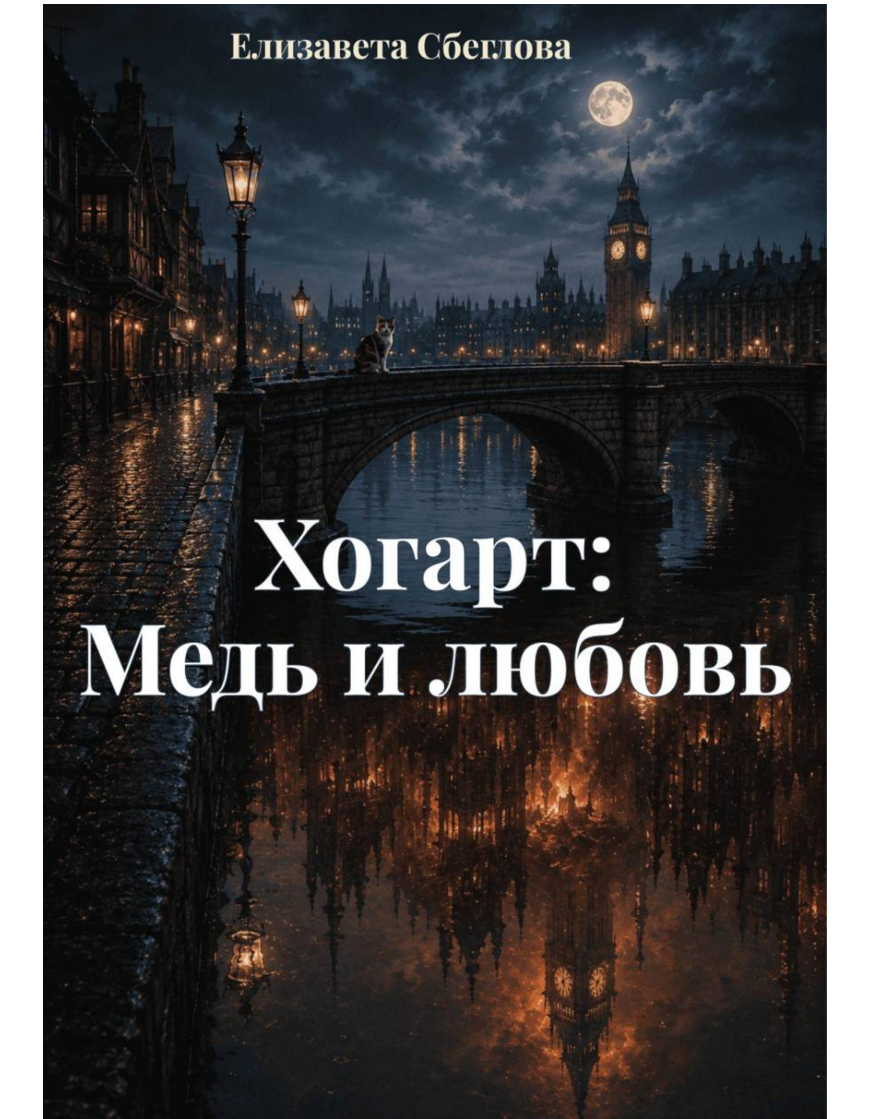

A romantic night scene in London. A cat sits on a stone bridge over a river. In the background, Big Ben and the Houses of Parliament are illuminated. A full moon hangs in a cloudy sky. The scene is reflected in the water.

Елизавета Сбеглова

Хогарт: Медь и любовь

Елизавета Сбеглова

Хогарт: Медь и любовь

<https://litres.ru/74338492>

SelfPub; 2026

Аннотация

Лондон, 1730-е. В мире, где порванное кружево предвещает скорое замужество, а сны сбываются, Джейн Торнхилл мечтает стать художницей. Но всё против неё: и отец, и общество, и её неуверенность в себе. Тогда она совершает невозможное: сбегает из богатого дома с бедным гравёром Уильямом Хогартом, чтобы тайно обвенчаться. Она отказывается от денег, статуса, семьи.

Но свобода обходится дорого: холодный дом, пустой кошелёк, косые взгляды. Она спасает кошку, которая живёт между мирами. А затем узнаёт о старинном кулоне. Джейн предстаёт выяснить, что за кроется за семейным преданием о кулоне.

Ей придётся спасти похищенного мужа и бороться с Тьмой, которая наползает на город ядовитым туманом, трещинами в земле и отравленными колодами.

Джейн не раз придётся делать невозможный выбор и она его сделает.

Это история о выборе, который невозможно сделать. О любви, которая не ломает, а даёт опору. И о женщине, которая отказалась быть чьей-то тенью и, пройдя через испытания, поверила в себя.

Содержание

Глава 1. Дочь художника. Часть 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Елизавета Сбеглова

Хогарт: Медь и любовь

Глава 1. Дочь художника. Часть 1

Недалеко от дома, на выщербленном каменном краю старого колодца, примостился местный юродивый – мужчина лет сорока со спутанной бородкой и жалкими остатками всклокоченных волос. Обрывки когда-то дорогих кружев на истрёпанном камзоле были свидетельством того, что наряд блаженного знал и лучшие времена.

Безумец мерно раскачивался взад-вперёд, наклонялся к колодцу, прислушиваясь к чему-то, что мог слышать только он, а затем, вспомнив о своей великой миссии, воздевал руки к небесам.

– Одумайтесь, грешники! Комета летит! Летит, говорю вам!

Прохожие крестились, кто-то посмеивался. Женщина с корзиной яблок бросила ему огрызок, заставляя его замолчать. Юродивый поймал его на лету, смачно хрустнул и продолжил:

– И не смейтесь, дурачье! Помяните моё слово – сгорите в геенне огненной! Все до единого!

– Кроме тебя? – крикнул какой-то наглый мальчишка из

толпы.

Чудак на секунду задумался, почесал грязный затылок, оправил лохмотья и изрёк с неожиданным достоинством:

– И я тоже. Но мне не привыкать.

Он подскочил, отвесил шутовской поклон и большими скачками двинулся в сторону рынка.

Смотреть больше было не на что. Я захлопнула окно.

В гостиной пахло пылью и лавандой, набитой в филигранно вышитые саше, которые мать когда-то раскладывала между подушками. Подушек здесь было как цветов на июльском поле. Они лежали на диванах, на креслах, на подоконниках, и даже на полу у камина красовалась одна – круглая, с изображением лебедя, который, похоже, улыбался мне с издевательским сочувствием.

Другая, вышитая гладью, была такой жёсткой, что на ней, наверное, можно было подавать ужин. Ещё одна подушка, с отвратительными розовыми бутонами, норовила сползти на пол, стоило только на неё посмотреть.

Маменька умерла, когда мне было семь. Я помнила тепло её рук и звук голоса, но лицо – только по портрету в гостиной, написанному отцом. А вышитые ею подушки – те самые, что я презирала, – вечно напоминали об истинном предназначении женщины.

Я пнула вышитого лебедя. Он неодобрительно покосился на меня единственным глазом и уткнулся клювом в ковёр.

Утром мне часто приходилось завтракать в одиночестве.

Отец уже сидел в мастерской, работая над портретом, а я пила горячий шоколад из большой фарфоровой чашки и жевала вчерашние лепёшки с маслом и джемом. Шоколад – этот дорогой и модный каприз, заставлял отца ворчать всякий раз, когда приходил счёт от торговца.

Позавтракав, я должна была отнести чашку чаю в мастерскую отца, что стало нашей семейной традицией после смерти моего брата. Иногда, если отец был не в духе, он нарушал это правило и обходился без чая. А временами использовал как предлог, чтобы поговорить со мной о чём-то серьёзном. Например, о том, что мне пора подумать о замужестве.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.